

ВОПРОСЫ ЖАНРОВЕДЕНИЯ

DOI 10.37386/2305-4077-2024-2-192-202

Н. И. Тюкаева¹

Алтайский государственный педагогический университет (Барнаул)

ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ЖАНРОВОГО ИСТОЧНИКА

Настоящая статья выполнена в русле исследований, посвящённых проблемам жанроведения. Автор пытается решить задачу о разработке метода описания речевого жанра как коммуникативной единицы этического уровня. Актуальность исследования обусловлена неудовлетворительным результатом многолетних попыток разработать методологию описания жанра, способную выявлять содержательные факторы типового высказывания как объекта. В качестве одного из решений проблемы предлагается выдвижение теории жанрового источниковедения с выработкой технологии моделирования жанрового источника путем введения в модель типового высказывания формулы коммуникативной ситуации как фактора, определяющего референцию жанра.

Новизна и значимость настоящей работы обусловлена описанием оригинального и потенциально продуктивного подхода к определению жанровых структур высказывания через построение модели источника жанра сквозь призму коммуникативных составляющих.

Ключевые слова: коммуникативная ситуация, речевая модель, источниковедение, источник жанра, речевой жанр, достоверность лингвистического источника, метод моделирования

N. I. Tyukaeva

Aaltai State Pedagogical University (Barnaul)

THE PROBLEM OF THE AUTHENTICITY OF A GENRE SOURCE

This article is carried out in line with research on the problems of genre studies. The author tries to solve the problem of developing a method for describing the speech genre as a communicative unit of the ethical level. The relevance of the study is due to the unsatisfactory result of many years of attempts to develop a methodology for describing the genre that can identify the meaningful factors of a typical utterance as an object. As one of the solutions to the problem, it is proposed to put forward the theory of genre source studies with the development of a technology for modeling a genre source by introducing a formula of a communicative situation into the model of a typical utterance as a factor determining the reference of the genre.

The novelty and significance of this work is due to the description of an original and potentially productive approach to determining the genre structures of an utterance through the construction of a genre source model through the prism of communicative components.

Keywords: communicative situation, speech model, source studies, genre source, speech genre, reliability of linguistic source, modeling method

¹ Надежда Ивановна Тюкаева – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул), tukaewal@mail.ru.

Введение

Актуальной проблемой жанроведения остаётся разработка метода описания речевого жанра. Многолетние попытки привести методологию описания жанра к объективным способам выявления содержательных факторов дали неудовлетворительные результаты, причины чего также важно прояснить. Так, ряд работ, направленных на прояснение природы речевого жанра, и есть попытки отыскать пути решения проблемы. Предлагаемым решением обозначенной проблемы жанроведения в настоящей работе является создание теории жанрового источниковедения с выработкой технологии моделирования жанрового источника. Вместе с тем решение вопросов достоверности источника предполагает формирование реестра информационных ресурсов каждого типа источника и выявление обоснованно информативного типа высказываний для исследования жанровой природы речевого произведения.

Новизна и значимость настоящей работы обусловлены оригинальным подходом к определению признака «жанровости» в высказывании, результатом применения которого оказалось выведение нового направления жанроведения – жанрового источниковедения. Мы продолжаем обсуждать теоретические вопросы, связанные с выработкой принципов жанроведческого анализа речевых произведений с целью обнаружения признаков жанровых структур. Потребность в разработке объективных правил анализа речевого произведения с целью выявления жанровых структур для всех разновидностей речи очевидна. Отсутствие общепринятых принципов анализа, приводит к неудовлетворительным результатам, которые не развивают концепцию, а, напротив, провоцируют застой, о чем и заявляют ведущие лингвисты [Дементьев, 2005, с. 172; Шмелева, 2004, с. 30; Вежбицка, 1996, с. 118]. Сегодня встречается анализ высказываний, направленный на выявление в них жанровых структур, без теоретического обоснования принципов выбора материала исследования и аргументации, при которой обсуждаются вопросы пригодности текстов для решения поставленных задач. В настоящей работе представлена оригинальная идея разработки новой методологии жанроведения, в основе которой лежит принцип определения источников с достоверной и достаточной лингвистической содержательностью жанрового компонента. Выдвижение концепции о ситуативной содержательности источника основывается на выявлении совокупности данных о коммуникативных ситуациях, заключенных в информативном содержании источника и предопределяющих некоторое его содержание. Такой подход к анализу речевого материала несет в себе потенциал к построению объективной методологии моделирования речевого произведения с фиксацией ситуативных, дискурсивных, коммуникативных, речевых факторов. Внешние проявления реальной коммуникативной ситуации находят отражение в содержании типового речевого произведения, обнаруживают себя в его структуре, при этом некоторые смыслы составляют внутреннюю ситуативную содержательность жанрового источника. Соответственно, модель жанрового источника базируется на принципах внешнего и внутреннего структурирования ситуативной содержательности.

Таким образом, в статье анализируется проблема определения информативной достоверности источника жанра. Подчеркнем, в рамках обсуждения общих проблем, связанных с выработкой принципов анализа речевого жанра, формируется новое понимание предмета исследования, не противоречащее идеям М. М. Бахтина [Бахтин, 1996, с. 159–206], где выбор источника исследования необходимо обоснуется методологией описания, следовательно, и предполагаемыми результатами изучения и концепцией в целом.

Основы жанрового источниковедения

Убеждение в необходимости разработки технологии выявления источника жанра с надежным и достоверным информационным содержанием сформировалось как результат поиска ответов на вопросы о способах создания объективных методов построения жанровых структур. Выдвигаемая теория жанрового источниковедения – новое и своеобразное направление жанроведения – предполагает проведение процедур первоначального этапа анализа высказываний на предмет выявления в них естественно сложившихся жанровых структур. Исследование в рамках жанрового источниковедения планируется проводить в соответствии с методологическими принципами исторического источниковедения, согласно которым изучаемый материал анализируется с позиции обоснования его пригодности для решения поставленных задач.

Жанровое источниковедение базируется на теории достоверности источника с разработанной методикой определения информационного источника жанроведения. Выстраивание названной методики требует ввода в научный оборот понятий «ситуативная содержательность» и «фактическая информативность». **Ситуативная содержательность источника** определяется через информацию о «совокупности заключенных в речевом произведении данных о коммуникативных ситуациях, предопределяющих некоторое содержание источника, его релятивность обстоятельствам, в которых и только в которых источник может быть реализован» [Тюкаева, 2023, с. 143–159]. Ситуативная содержательность источника интересует нас в аспекте выявления степени обусловленности употребления речевого произведения в определенных типах ситуаций. **Фактическая информативность** – «это свойство информативного характера, присущее речевому произведению как реальному событию, которое состоялось в конкретном месте, в конкретное время, в конкретной обстановке» [Там же].

Продолжая рассуждение о разных уровнях достоверности источника жанра (информативном, естественном и проч.), обратим внимание на принципы репрезентации информации в высказываниях естественной письменной речи. Фиксация материала на каком-либо носителе имеет гносеологический потенциал для выявления обозначенных феноменов (оязыковления, информативности). Так, автору приходится заботиться о передаче значимой информации, поэтому она обнаруживается в доступной для анализа форме, в отличие от, например, устного варианта естественной речи. Следовательно, если исходить из гипотезы об отображении в речевом произведении типовой фактической информации, то ее выч-

ление и фиксация необходимы при работе с источником жанра. В этом отношении достоверность информации для жанрового источниковедения заключается в регистрации действительных речевых сведений о высказывании (источнике).

Лингвистический уровень источника (значимость, достоверность) определяется через информацию о фактах, фиксируемых в пределах речевого произведения, в случае типовых наблюдений каких-либо факторов можно говорить об информации о жанре, в нашем понимании – **жанровой информативности**. К коммуникативным фактам речевого произведения имеют отношение предметы речи, то есть обозначенные в тексте (прямые факты, субстанционально вычленимые) или конструируемые (функционально-логически выводимые) факты действительности. К таковым относятся сведения о времени, пространстве, ситуации, авторе, адресате и под., выраженные в речевом произведении или выведенные из него на основе коммуникативных проявлений. Так, например, в высказываниях естественной письменной речи фиксируется повторяющаяся речевая информация: формула приветствия (письмо: *Здравствуй, мама. Здравствуйте родные*); типовое обращение (открытка: *Дорогая Лена...; Самая родная наша Ирина...*), отсутствие формул приветствия (граффити) и т.п.

Отметим, что лингвистический пласт фактической информативности (содержащей информацию) формируется из сплетения двух крупных информационных потоков (мы полагаем существуют и дополнительные): индивидуальной и типовой (жанровой) информативности (насыщенности информации) текста. Так, к индивидуальной информативности текста относится персональная информация (индивидуально ориентированная), тогда как типовая информативность как явление более абстрактное характеризуется воспроизводимыми в ряде одноименных речевых произведений признаками, которые будут иметь отношение к жанровым. Соответственно, необходимо выстроить методику вычленения жанровой информативности, то есть той части содержания текста, которая дает информацию о жанре. Попытка выстраивания такой методики продемонстрирована, например, в научной статье [Тюкаева, 2022, с. 178]. Персональная языковая информация источника больше интересует исследователей лингвоперсоналогического направления. В этом плане достижения лингвоперсоналогии в попытках «просеивания» речевых произведений с целью извлечения персональной информации также актуальны и для жанроведа, так как вся оставшаяся после выборки информативность высказывания, соответственно, может иметь отношение к жанровой.

Основная проблема речевого жанроведения, как было указано выше, – это выработка метода описания речевого жанра, отмеченная как основная рядом исследователей [Дементьев, 2005; 2020; 2020(а); 2016; Никонова, 2020]. На данный момент наиболее приемлемым подходом к определению жанровых структур признаны параметрические методы [Салимовский, 2002; Седов, 1998; Шмелева, 2007; Девяткин, 2019, Лагутина, 2021; Кузнецова, 2018, Осипов, 2008], о чём свидетельствует существенная активность в этой области. Предлагаем решение проблем жанроведения **путем разработки** теории жанрового источниковедения с выработкой технологии моделирования жанрового источника. Началом работы

в направлении теоретического обоснования жанрового источниковедения считаем определение необходимых понятий, играющих фундаментальную роль в процессе выявления достоверного источника речевого жанроведения. Подчеркнем, вопрос о достоверности источника не сводится к проблеме исключения каких-либо источников из исследовательского поля речевого жанроведения, напротив, в нашем подходе подчеркивается важная роль каждого типа источника, но для разных целей. Вместе с тем решение вопросов достоверности источника предполагает формирование реестра информационных ресурсов каждого типа источника и выявление наиболее информативного типа высказываний для исследования жанровой природы речевого произведения.

Методика анализа источника жанра

Фактическая жанровая информативность источника представляет средний показатель реальной информативности каждого из источников, в таком понимании он (показатель) выступает (выстраивается) как инвариант специальным образом отобранных фактов, определяемых сквозь призму жанровой соотнесенности, скажем, жанровой рамки, «жанрового сита» для вариантов одноименных источников. Иными словами, из фактической информативности источника, которая включает информацию различного характера (индивидуальную: персоналогическую, ситуационную, пространственную, временную, субстантивную и проч. и, собственно, жанровую, которая повторяется в одноименных источниках), вычленяется типовая информация, ее инвариантная составляющая, что представляет информативность иного характера, – мы склонны относить ее к жанровой информативности источника.

Таким образом, методика анализа состоит в следующем: при наличии фактической информации об источнике, например, авторе (пол, возраст, социальный статус и т.д.), то есть знаний о речевом произведении индивидуального характера, посредством оппозиционного жанрового анализа выявляется фактическая жанровая информативность источника. При этом исследователь выбирает из имеющихся вариантов характеристики, тождественные признакам других источников, причисленных к жанру по имени. Например, текст, определяемый как «девичий альбом», характеризуется частотными параметрами автора (характеристики отобраны из материалов Базы данных естественной письменной русской речи): средний возраст – 10–14 лет; пол – женский; социальный статус – школьница. Определение фактической жанровой информативности производится путем соотношения аналогичной информации источников с одним естественным именем. Такая операция возможна при фиксации фактов об авторе при сборе материалов, то есть сборщик опрашивает владельца материала и фиксирует эту информацию в паспорте источника.

При обнаружении аналогичных фактов и вычислении степени тождественности (вероятно, в процентном отношении) возможно выдвижение гипотезы о фактической «жанровой информативности» (в отличие от жанровой информативности, то есть характеристики источника по параметру насыщенности инфор-

мации, категория жанровой информанности характеризует источник по показателю насыщенности содержательной информацией, в смысле высокой степени концентрации искомым, необходимым для исследования сведений). Подчеркнем нашу убежденность в том, что, получая данные эмпирическим путем, мы фиксируем и интерпретируем их в виде гипотезы о содержании, но не уподобляем их единицам эмического уровня, жанру. Так, при использовании эмпирической методологии нет возможности утверждать, что фактическая информанность жанра, например, возраст, пол, социальный статус автора речевого произведения «девичий дневник» – есть жанровый признак обозначенного типа высказываний. В этом заключается принцип выдвигаемой концепции. Выявление жанровых характеристик необходимо производить иными специальными методами, доказывающими выдвинутую гипотезу.

Отметим, что уже на этой стадии описания источника становится очевидной необходимость разработки методологии сбора фактической информации об источнике. Известно, что существует несколько способов фиксации обозначенной информации при сборе материала. В этом отношении подчеркнем следующее: безусловно, уже существуют разработанные требования к процессу паспортизации лингвистического материала, например, в палеографических или диалектологических исследованиях. Так, сбор диалектологического материала сопровождается описанием материала по определенным схемам, например, по «Памятке по диалектологической практике» [Блинова, 1984, с. 7–9], в которой в проект практики включены знания об информанте, а в нашем случае и соответствующая коммуникативной ситуации неязыковая информация. Более современная схема сбора информации близка к получению сведений о жанровой информативности и впоследствии о жанровой информанности:

- 1) фамилия, имя, отчество информанта, год рождения;
- 2) год произведения записи, место сбора материала;
- 3) коммуникативная ситуация (где и в чьем присутствии);
- 4) кто производил запись: фамилия, имя, отчество;
- 5) хронологический фактор (о каком времени идет речь);
- 6) тема;
- 7) микротема [Трегубова, 2015, с. 26].

Методика определения достоверности информации устных высказываний

Отметим высокую степень участия невербальных компонентов, предположительно, оказывающих влияние на структуру вербальной части текста, в организации информативного пространства речевого произведения, в модели, описывающей русскую разговорную речь, которая фиксируется собирателем и используется при коммуникативном анализе высказываний. Так, к компонентам КА, связанным с ПК (КА – коммуникативный акт; ПК – партнеры коммуникации) относятся число ПК, мена ролей говорящий – слушающий, возраст ПК, пол ПК, взаиморасположение ПК, знакомство ПК, отношения между знакомыми,

общность апперцепционной базы, роли ПК, симметричность отношений ПК, индивидуальные особенности ПК, ограничение по времени, осведомленность ПК в теме речи. К компонентам, связанным с конситуацией, – связь речевого жанра с конситуацией, частотность конситуации, место КА, присутствие посторонних. Реализация каждого компонента представляет выбор из двух (пол) или более (место КА) вариантов [Русская разговорная речь, 1981, с. 15–16].

Отметим, положительную сторону представленной модели: максимальный учет компонентов, получающих вероятную реализацию в речевом произведении на уровне жанровых структур. Четкая оппозиционность и вариативность смежных феноменов высказывания создает условия комфортной организации процесса обработки информации машинным способом. Безусловно, участие внеязыковых элементов в речевой организации высказывания отмечалось уже в монографии «Русская разговорная речь» в 1981 году, где в согласии с решениями Фрейбургского исследовательского центра заостряется внимание на необходимости извлечения информации из «экстралингвистических признаков, влияющих на дифференциацию устной речи» [Трегубова, 2015, с. 12] и последующее размежевание ее на жанровые структуры при «разбиении всего континуума на шесть видов: интервью, дискуссия, разговор, доклад, репортаж, рассказ» [Там же]. Очевидно, гипотеза о 6 типах речи и непосредственном влиянии внеязыковых компонентов на типы речевых произведений имеет прямое отношение к жанроведению. В настоящий момент наш интерес в большей степени сконцентрирован на проблемах выработки методов описания источника, позволяющих максимально точно извлекать информацию из материала. Именно поэтому рассуждение о явлениях, которые опосредованно могут получить функционал в речевом произведении, важны для последующего жанрового исследования и должны быть актуальны уже на уровне источниковедческой разработки.

Описание материала по тем или иным моделям обнаруживает (в нашей терминологии) фактическую информационность, гипотетически детерминирующую жанровые «регистры», под которыми мы понимаем речевые факты, имеющие соотношение с экстралингвистическими реалиями. Иными словами, фактическая информационность источника, отраженная в речевом произведении при наблюдении типовой речевой реализации, потенциально признается жанровым признаком и может быть обозначена как жанровый регистр (регистрирующий жанровую сетку, модель). Безусловно, описываемые идеи не новы, однако в настоящей концепции они получают новое значение и значимость, так как позволяют вписать указанные феномены в системные оппозиции жанровой содержательности. В этом плане значимая (потенциально системная) информация о высказывании оказывается вписанной как конструктор в общую структуру инфомодели источника.

Заключение

В отличие от принятого в жанроведении номинативного принципа выявления жанра, при котором имя жанра выступает в качестве фактического материала (не нуждающегося в доказательстве, что не бесспорно), в нашей концепции

оно (имя жанра) не является фактом, определяющим жанр, но является утверждением о факте, которое вполне может оказаться ложным в некоторых обстоятельствах, во всяком случае, согласно учению К. Поппера, которое мы разделяем, ложность утверждения должна быть заложена в концепцию для верификации наших предположений.

Таким образом, введение в научный оборот понятий «фактическая информативность», «жанровая информативность» и «жанровая информационность» как инструментов вычисления достоверности жанрового источника и выработка методологии оппозиционного анализа, описанного в настоящей статье, позволит отбирать достоверный материал для жанрового источниковедения с достоверной жанровой информационностью, что в свою очередь станет импульсом для развития теории речевого жанроведения. Подтверждением продуктивности описываемой методики является разворот от номинативного принципа распределения речевых произведений по речевым жанрам (субъективный метод) в сторону научной (по заданным параметрам) классификации, влекущий изменение концепции речевого жанроведения в сторону теоретических построений инварианта жанра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Бахтин, М. М.** Собрание сочинений: в 7 т. Т.5 / М. М. Бахтин. – Москва: Русские словари, 1996. – 731 с.
2. **Блинова, О. И.** Памятка по диалектологической практике: методическая разработка по курсу «Русская диалектология» / О. И. Блинова, В. В. Палагина. – Томск: Изд-во Томского университета, 1984. – 27 с.
3. **Вежбицка, А.** Речевые жанры / А. Вежбицка // Жанры речи. – 1997. – №1. – С. 99–111.
4. **Девяткин, Д. А.** Жанры речи как объект компьютерного анализа / Д. А. Девяткин, Л. А. Каджая, В. А. Салимовский // Жанры речи. – 2019. – №2 (22). – С. 86–104.
5. **Девяткин, Д. А.** Методы автоматического выявления ментальных действий в текстах научных публикаций. Часть I / Д. А. Девяткин, Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2018. – № 2. – С. 36–46.
6. **Дементьев, В. В.** «Анкета речевого жанра» Т. В. Шмельевой: прошлое, настоящее, будущее (к 30-летию жанроведческой модели) / В. В. Дементьев // Жанры речи. – 2020. – №4 (28). – С. 252–262.
7. **Дементьев, В. В.** Некоторые методологические принципы изучения речевых заимствований / В. В. Дементьев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2016. – Т. 20. – №1. – С. 7–24.
8. **Дементьев, В. В.** Что дало жанроведение современной лингвистике? / В. В. Дементьев // Жанры речи. – 2020. – №3 (27). – С. 172–194.

9. Дементьев, В. В. Когнитивная генристика: внутрикультурные речевые ценности / В. В. Дементьев, В. В. Фенина // *Жанры речи*. – 2005. – №4. – С. 5–34.

10. Лагутина, К. В. Классификация текстов по жанрам на основе ритмических характеристик / К. В. Лагутина, Н. С. Лагутина, Е. И. Бойчук // *Моделирование и анализ информационных систем*. – 2021. – Т. 28. – №3. – С. 280–291.

11. Никонова, Е. А. Определение понятия «жанр» (основные подходы, проблемы, перспективы) / Е. А. Никонова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2020. – Том 13. – №9. – С. 125–131.

12. Орлов, Ю. Н. Определение жанра и автора литературного произведения статистическим методом / Ю. Н. Орлов, К. П. Осминин // *Прикладная информатика*. – 2010. – №2 (26). – С. 95–108.

13. Осипов, Г. С. Возможности интеллектуального анализа научных текстов на основе построения их когнитивных моделей / Г. С. Осипов, Д. А. Девяткин, Ю. М. Кузнецова, А. В. Швец // *Искусственный интеллект и принятие решений*. – 2018. – № 1. – С. 41–53.

14. Осипов, Г. С. Реляционно-ситуационный метод поиска и анализа текстов и его приложения / Г. С. Осипов, И. В. Смирнов, И. А. Тихомиров // *Искусственный интеллект и принятие решений*. – 2008. – №2. – С. 3–10.

15. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – Москва: Наука. 1981. – 276 с.

16. Салимовский, В. А. Жанры речи в функционально-стилистическом освещении (научный академический текст) / В. А. Салимовский. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. – 236 с.

17. Седов, К. Ф. Языкознание. Речеведение. Генристика / К. Ф. Седов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykoznanie-rechevedenie-genristika> (15.07.2020).

18. Трегубова, Е. Н. Программа фольклорно-диалектологической практики / Е. Н. Трегубова. – Славянск-на-Кубани. – 2015. – 18 с.

19. Тюкаева, Н. И. К вопросу о достоверности источника жанра / Н. И. Тюкаева // *Культура и текст*. – 2023. – №3 (54). – С. 144–159.

20. Тюкаева, Н. И. Принципы системного моделирования жанра (на примере текстов естественной письменной речи) / Н. И. Тюкаева // *Вестник Волгоградского ун-та. Серия 2: Языкознание*. – 2022. – Т. 21. – №2. – С. 171–184.

21. Шмелева, Т. В. Жанроведение? Генристика? Генология? / Т. В. Шмелева // *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация* / под ред. К. Ф. Седова. – Москва: Лабиринт, 2007. – С. 62–67.

22. Шмелева, Т. В. Речеведение в современной русистике / Т. В. Шмелева // *Русский язык: исторические судьбы и современность: Труды и материалы II Международного конгресса исследователей русского языка*. – Москва, 2004. – С. 30–46.

REFERENCES

1. **Bahtin, M. M.** *Sobranie sochinenij: v 7 t.: T.5 / M. M. Bahtin.* – Moskva: Russkie slovari, 1996. – 731 s.
2. **Blinova, O. I.** *Pamyatka po dialektologicheskoj praktike: metodicheskaya razrabotka po kursu «Russkaya dialektologiya» / O. I. Blinova, V. V. Palagina.* – Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1984. – 27 s.
3. **Devyatkin, D. A.** *ZHanry rechi kak ob’ekt komp’yuternogo analiza / D. A. Devyatkin, L.A. Kadzhaya, V. A. Salimovskij // ZHanry rechi.* – 2019. – №2 (22). – S. 86–104.
4. **Devyatkin, D. A.** *Metody avtomaticheskogo vyyavleniya mental’nyh dejstvij v tekstah nauchnyh publikacij. Chast’ I / D. A. Devyatkin, Yu.M. Kuznecova, N. V. Chudova // Iskusstvennyj intellekt i prinyatie reshenij.* – 2018. – № 2. – S. 36–46.
5. **Dement’ev, V. V.** *«Anketa rechevogo zhanra» T.V. SHmelyovoj: proshloe, nastoyashchee, budushchee (k 30-letiyu zhanrovedcheskoj modeli) / V. V. Dement’ev // ZHanry rechi.* – 2020. – №4 (28). – S. 252–262.
6. **Dement’ev, V. V.** *Nekotorye metodologicheskie principy izucheniya rechevyh zaimstvovaniy / V. V. Dement’ev // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika.* – 2016. – T. 20. – №1. – S. 7–24.
7. **Dement’ev, V. V.** *Chto dalo zhanrovedenie sovremennoj lingvistike? / V. V. Dement’ev // Zhanry rechi.* – 2020. – №3 (27). – S. 172–194.
8. **Dement’ev, V. V.** *Kognitivnaya genistika: vnutrikul’turnye rechezhanrovyje cennosti / V.V. Dement’ev, V. V. Fenina // Zhanry rechi.* – 2005. – №4. – S. 5–34.
9. **Lagutina, K. V.** *Klassifikaciya tekstov po zhanram na osnove ritmicheskikh harakteristik / K. V. Lagutina, N. S. Lagutina, E. I. Bojchuk // Mpodhody, problemy, perspektivy) / E. A. Nikonova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – 2020. – T. 13. – № 9. – S. 125–131.
10. **Nikonova, E. A.** *Opreделение ponyatiya «zhanr» (osnovnye podhody, problemy, perspektivy) / E. A. Nikonova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki.* – 2020. – Tom 13. – N 9. – S. 125–131.
11. **Orlov, Yu. N.** *Opreделение zhanra i avtora literaturnogo proizvedeniya statisticheskim metodom / Yu.N. Orlov, K. P. Osminin // Prikladnaya informatika.* – 2010. – №2 (26). – S. 95–108.
12. **Osipov, G. S.** *Vozmozhnosti intellektual’nogo analiza nauchnyh tekstov na osnove postroeniya ih kognitivnyh modelej / G. S. Osipov, D. A. Devyatkin, Yu. M. Kuznecova, A. V. Shvec // Iskusstvennyj intellekt i prinyatie reshenij.* – 2018. – № 1. – S. 41–53.
13. **Osipov, G. S.** *Relyacionno-situacionnyj metod poiska i analiza tekstov i ego prilozheniya / G. S. Osipov, I. V. Smirnov, I. A. Tihomirov // Iskusstvennyj intellekt i prinyatie reshenij.* – 2008. – №2. – S. 3–10.

14. Russkaya razgovornaya rech': Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis / E.A. Zemskaya, M. V. Kitajgorodskaya, E.N. SHiryaev – Moskva: Nauka. – 1981. – 276 s.

15. Salimovskij, V. A. Zhanry rechi v funkcional'no-stilisticheskom osveshchenii (nauchnyj akademicheskij tekst) / V. A. Salimovskij – Perm': Izd-vo Perm. un-ta, 2002. – 236 s.

16. Sedov, K. F. YAzykoznanie. Rechevedenie. Genristika / K. F. Sedov. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykoznanie-rechevedenie-genristika> (15.07.2020).

17. Tregubova, E. N. Programma fol'klorno-dialektologicheskoy praktiki / E. N. Tregubova. – Slavyansk-na-Kubani. – 2015. – 18 s.

18. Tyukaeva, N. I. K voprosu o dostovernosti istochnika zhanra / N. I. Tyukaeva // Kul'tura i tekst. – 2023. – №3 (54). – S. 144–159.

19. Tyukaeva, N. I. Principy sistemnogo modelirovaniya zhanra (na primere tekstov estestvennoj pis'mennoj rechi) / N. I. Tyukaeva // Vestnik Volgogradskogo un-ta. Seriya 2: Yazykoznanie. – 2022. – T. 21. – №2. – S. 171–184.

20. Shmeleva, T. V. Zhanrovedenie? Genristika? Genologiya? / T. V. Shmeleva // Antologiya rechevyh zhanrov: povsednevnyaya kommunikaciya / pod red. K. F. Sedova. – Moskva: Labirint, 2007. – S. 62–67.

21. Shmeleva, T. V. Rechevedenie v sovremennoj rusistike / T. V. Shmeleva // Russkij yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': Trudy i materialy II Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazyka. – Moskva, 2004. – S. 30–46.

22. Vezhbicka, A. Rechevye zhanry / A. Vezhbicka // Zhanry rechi. – 1997. – № 1. – S. 99–111.